

Анализ природы ограничений социальных прав индивидов в РФ

© И.Д. Ягофарова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация: Проблемы реализации прав и свобод человека являются наиболее значимыми и обсуждаемыми как в научных сообществах, так и в практических кругах. И данная тематика представляет интерес не только для юристов, но и для представителей иных общественных наук, поскольку вопросы, связанные с реализацией и прав и свобод человека, пронизывают все сферы общественной деятельности. В последние годы все чаще стали говорить о правомерности и эффективности ограничений прав и свобод человека. В данном случае в статье обращается внимание на социальные права человека, которые ограничиваются со стороны государства в целях оптимизации происходящих процессов. Социальные права субъектов являются наиболее значимыми и острыми, поскольку связаны с жизнеобеспечением и уровнем благосостояния индивидов. Проводимые в последние несколько лет реформы социальной сферы вызывают негативную оценку со стороны общественности, поскольку ставят человека в неблагоприятное положение, ущемляя его права и интересы. Законодатель, осуществляя правовое регулирование и вводя различного рода ограничения, не всегда видит пределы, переход которых может привести к необратимым процессам в обществе и потере авторитета государства в целом. В статье обращается внимание на необходимость со стороны законодательной власти более предметно и ценностно подходить к изменениям в социальной сфере, видеть разумные пределы ограничений, о чем также говорит и в своих правовых позиция Конституционный Суд РФ, и понимать, что благополучие государства напрямую зависит от благополучия конкретного человека

Ключевые слова: социальные права, ограничения социальных прав человека, права и свободы человека, Конституционный Суд РФ, пределы ограничений

Информация о статье: Дата поступления 22 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 4 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Ягофарова И.Д. Анализ природы ограничений социальных прав индивидов в РФ // Социальная компетентность. 2019. Том 4. № 1. С. 25–30.

Analysis of the social restrictions on the rights of individuals in Russia

© Inara D. Yagofarova

Ural State Economy University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract: Problems of realization of human rights and freedoms are the most significant and discussed both in scientific communities and in practical circles. And this subject is of interest not only for lawyers, but also for representatives of other social sciences, as issues related to the implementation of human rights and freedoms cover all spheres of social activity. In recent years, there has been increasing talk of the legitimacy and effectiveness of restrictions on human rights and freedoms. In this case, the article draws attention to social human rights, which are limited by the state in order to optimize the ongoing processes. Social rights of subjects are the most significant and acute, because they are associated with the life support and well-being of individuals. The social reforms carried out in the last few years have been viewed negatively by the public, as they put a person in an unfavourable position, infringing on his rights and interests. The legislator, implementing legal regulation and introducing various kinds of restrictions, does not always see the limits, exceeding of which can lead to irreversible processes in society and a loss of state authority as a whole. The article highlights the need of the legislative authority to address changes in the social sphere in a more substantive and valuable way, to impose reasonable restrictions, as the Constitutional Court of the Russian Federation also states in its legal position, and to understand that the welfare of the state directly depends on the well-being of a particular person.

Keyword: social rights, restrictions on social human rights, human rights and freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, restrictions

Article info: Received February 22, 2019; accepted for publication March 4, 2019; available online March 25, 2019.

For citation: Yagofarova I.D. Analysis of the social restrictions on the rights of individuals in Russia. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. 2019, vol. 4, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.).

Активная трансформация социальной действительности на современном этапе развития ставит перед российским

государством множество новых вопросов, на которые невозможно быстро и точно найти подходящие ответы. Эти вопросы

также ставятся перед юридическим сообществом, поскольку именно оно должно давать ответы, используя действующее законодательство. Это все связано с тем, что на каждом этапе развития, как показывает история, общество пытается найти компромисс между свободой индивидов, идеалами справедливости и интересами, безопасностью государства. Это проблема актуальна во все времена и во всех государствах, что, однако, не позволяет выработать единообразных и универсальных приемов достижения социального компромисса.

Одной из наиболее распространенных и действенных мер юридического характера, которая позволяет регулировать процесс достижения компромисса между государственными, общественными и частными интересами, является механизм ограничений прав и свобод человека. Разумеется, что государство, выполняя возложенные на него обществом задачи по обеспечению безопасности, защиты конституционного строя и т. д. может устанавливать определенного рода ограничения прав и свобод индивидов, что является вполне цивилизованным и распространенным способом регулирования общественных отношений. Сложность заключается лишь в определении и установлении пределов таких ограничений.

Вводимое ограничение любого субъективного права должно быть направлено на достижение оптимального баланса конституционно-правовых ценностей. Особенно это значимо в сфере правового регулирования социальной политики, в реализации которой приоритет имеют, в соответствии с Конституцией РФ, законодательные органы путем закрепления социальных ценностей и прав в законе.

Рассматривая категорию социальных прав, необходимо отметить, что это те права, которые иначе называют производными, вторичными и которые зависят от оперативности и эффективности правового регулирования в государстве. На современном этапе развития в качестве приоритета провозглашается ценность социальных прав человека и его индивидуальных интересов и потребностей. В обществе все больше разгораются дискуссии относительно того,

реализует ли государство свои провозглашенные обязательства и соответствуют ли они положению о социальной государственности. В связи с этим необходимо найти и обозначить определенные границы в установлении ограничений социальных прав индивида.

Согласно действующей Конституции РФ, основными полномочиями по формированию объема, видов социальной помощи, оказываемой государством, наделяются органы законодательной власти. Именно они определяют адресное направление данной помощи, категории нуждающихся, нормируют содержание этой помощи и т. п. Но где заканчиваются пределы полномочий органов законодательной власти по наполнению конституционных положений реальным содержанием найти в действующей законодательстве невозможно, ибо государственным органам чаще всего предоставляются полномочия, пределы которых нормативно не оговорены. Законодатель, устанавливая те или иные социальные блага, должен руководствоваться как внутренними убеждениями, так и многочисленными внешними факторами. Получается, что именно законодательная власть несет конституционную ответственность за обеспечение оптимального баланса противоречивых интересов субъектов (Астафичев, 2014. С. 79).

В связи с этим, уже не первый год Президент Российской Федерации в Посланиях Федеральному Собранию обращает особое внимание на выполнение социальных обязательств со стороны государства. Особенно отчетливо это прозвучало в последнем документе, где он обращает внимание на необходимость заниматься проблемами каждого конкретного человека и максимально способствовать повышению социального благополучия населения (Путин, 2019).

Происходящие в последнее время изменения, связанные с содержанием социальных прав (реформирование пенсионной системы, новые подходы к расчету пособий, льгот и т. д.), лишней раз говорят о необходимости определения пределов законодательной деятельности по корректровке социальной сферы, что ведет к некой дестабилизации российского общества.

Говоря о пределах, прежде всего, необходимо определиться с терминологическим значением как понятия «ограничение прав», так и «пределов», поскольку взгляды на их природу и сущность в юридической науке достаточно разновекторны.

Понятие «предел» рассматривается как грань, граница-рубеж, начало или конец, последняя, крайняя степень чего-либо (Даль, 2006). В толковых словарях слово «ограничение» понимается как «стеснение какими-то условиями; лимитирование сферы деятельности, сужение возможностей и т. п.» (Лопатин, 1993. С. 357).

Анализ позиций авторов по вопросу интерпретации «ограничений» дает возможность выделить несколько подходов. Кто-то из авторов понимает ограничение как «комплекс особых мер, представляемых как препятствие для воплощения гражданами их конституционных прав и направленных на обеспечение требуемого баланса интересов общества, государства и личности» (Москаленко, 2012. С. 10). Другие видят в ограничении «как уменьшение объема прав и свобод» [Морозова, 2008. С. 37]. Иные авторы рассматривают ограничение как определенные изъятия прав и свобод или их частей (Малютин, 2014. С. 23) и т. д. Даже такой краткий обзор позволяет говорить о том, что ограничения затрагивают объем регулирования и границы прав и свобод, имеющих у индивидов. Ограничения права дают возможность в рамках границ определенного субъективного права учитывать и соблюдать права и интересы третьих лиц и общества в целом. Обобщая, можно сказать, что ограничение представляет собой установленное правовыми нормами сужение вариантов разрешенного поведения с помощью установления различных границ либо полного его запрета. В данном авторском определении учтены все возможные формы ограничений прав и свобод индивида.

Говоря о пределах, можно сказать, что пределы ограничения социальных прав – это крайние границы таких сужений в социальной сфере.

Пределы законодательного вмешательства в сферу социальных прав индивидов можно трактовать с объективной и субъективной сторон. Объективные границы

представляют собой некие пределы, обусловленные существующими общественными отношениями, закономерностями развития общества и государства, историческими традициями, национальным менталитетом и другими (Колоткина, 2016. С. 35). В данном случае законодатель, устанавливая ограничения, должен понимать, что он создает лишь форму для объективно существующих закономерностей, которые, в свою очередь, могут повлиять на дальнейшее развитие самого общества в целом. Создавая эту форму в виде закона, необходимо понимать, что воздействие происходит не только локально, но и есть возможность изменить, тем самым, традиционно сложившиеся стереотипы, массовые социальные процессы, в целом вектор развития общества.

Субъективные пределы зависят от волевых установок законодателя, его мотивации, ценностных ориентиров и т. д. Последние высказывания представителей государственной власти об уровне жизни, достатка населения вызвали бурю негодования и непонимания со стороны общественности, что говорит о высокой степени дифференциации и отдаления власти от общества и его проблем. Для преодоления такого рода отчужденности необходимо конституционно-правовое прогнозирование, которое представляет собой основанное на положениях действующей Конституции РФ суждение о необходимом состоянии социальной сферы для ее эффективного развития. Данное прогнозирование должно основываться на анализе реальных социальных процессов, происходящих в обществе, данных, которые также представляют гражданские институты и независимые организации. Этот прогноз должен быть направлен на достижение социального блага не в отношении избранной категории лиц, а всех граждан. Сейчас все больше говорят о том, что государство проводит ранжирование населения по определенным группам, части из которых предоставляется адресная помощь, ставя тем самым остальные группы индивидов в неравное положение. Государство пытается найти оптимальный баланс между обеспечением государственной поддержки с целью гарантировать определенный жизнен-

ный уровень граждан и необходимостью реализации социальных притязаний особо нуждающихся в этом, с учетом экономических возможностей общества на данном этапе развития. Но все же не стоит увлекаться этим законодателю, поскольку грань социального равенства и справедливости крайне зыбкая. Если происходит ухудшение положения личности в государстве, снижаются социальные гарантии и защита или определенные задачи перемещаются на плечи граждан, то государство должно четко видеть крайнюю точку толерантности населения. От этого зависит не только развитие общества, но и стабильность, авторитет самого государства.

Достаточно успешными средствами воздействия на законодательную власть располагает на сегодняшний день Конституционный Суд РФ, который своими решениями и содержащимися в них правовыми позициями пытается выработать некие границы для деятельности законодателей в социальной сфере. Суд не единожды в своих решениях призывал законодателей к тому, что проводимые изменения социального законодательства должны быть предсказуемы и справедливы.

Это означает, что планируемые государством изменения в социальной сфере должны иметь переходный период, в течение которого граждане смогут адаптироваться к ним, а также должен всегда быть некий компенсаторный механизм, который позволит смягчить возможные негативные последствия проводимых изменений. Законодатель должен помнить, что конечной целью все же является достижение социального блага и компромисса для поддержания и обеспечения баланса конституционных ценностей.

Хотелось бы также обратить внимание и на то, что конституционно закрепленные положения не означают их автоматического воплощения в реальность. Для этого необходимо создание ряда условий, а также нормативная регламентация возможностей обладателя права с учетом установленных ограничений. Но законодатель, устанавливая степень и возможность пользования конкретным социальным правом, должен видеть реальные пределы, переход ко-

торых приведет к утрате значимости и ценности конституционного права, превращая благо в абсолютное ничто. Стремление нынешних законодателей адаптировать действующее законодательство под современные реалии, не должно приводить к тому, что государство, отдавая приоритет иным сферам, остановится в поступательном развитии и придет к социальной стагнации, напряженности и другим негативным последствиям.

Объективные потребности государственного развития требуют постоянного поиска оптимального варианта перераспределения определенных материальных благ. Складывающиеся условия жизнедеятельности напрямую зависят от финансовых возможностей государства, состояния экономики и доступа к ресурсам. В целом, вполне логично, что имеющиеся у государства финансовые ресурсы являются абсолютной границей осуществления социальных прав. Тем самым их наполняемость зависит от экономического базиса государства. Чем выше уровень экономического развития страны, тем больше возможностей у законодателя преуспеть в перераспределении соответствующих ресурсов в социальную сферу.

Кроме того, социальные права также связаны с актуальным вопросом о справедливом перераспределении национальных ресурсов. Этот вопрос давно решен во многих европейских государствах и не вызывает никаких споров. В России эта проблема поднимается достаточно часто, но на уровне дискуссий и невнятных предложений и заканчивается ничем. Дело в том, что национальные ресурсы, согласно общему мнению, принадлежат не определенному кругу лиц, которые имеют к ним доступ и получают доходы, а всему проживающему населению, и распределение благ от этих ресурсов должно происходить через получение социальной поддержки и защиты. Таким образом, объем предоставляемых гражданам социальных благ напрямую зависит от функционирования государственного механизма перераспределения доходов от реализации национальных ресурсов.

Законодательные органы власти должны учитывать объективно сложившееся

правовое положение граждан, претендующих на получение определенного материального блага. Дифференцируя социальные права и наполняя их конкретным содержанием, важно заранее предвидеть конечный результат, т. е. реальные возможности конституционного правопользования. Как только в законодательстве упускается тонкая грань между провозглашенным в Конституции РФ правом и законодательно оформленными возможностями его осуществления, право может утратить свою значимость или обесцениться. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регу-

лирование, которое посягало бы на само существование того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на все экономические трудности, российское государство стремится претворить в жизнь закрепленные социальные права. Хочется надеяться, что политические амбиции, желания отойдут на второй план, освобождая место для реального осуществления провозглашенных социальных прав индивидов, поскольку именно благополучие конкретного гражданина, его социальная защищенность и стабильность являются гарантией успешного развития государства в целом.

Библиографический список

Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). Выпуск 30. С. 79–85.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Рипол Классик, 2006. 754 с.

Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. 704 с.

Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 23 с.

Морозова Л.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 2008. № 7.

Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 20–27.

Колоткина О.А. Соотношение индивидуального и коллективного интересов в процессе обеспечения национальной безопасности // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 4 (15). С. 34–37.

Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/> (дата обращения 22.02.2019 г.).

References

Astafichev P.A. *The balance of competing principles, interests and values in the constitutional law of Russia*. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific bulletin of Belgrad State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2014, no. 22 (193), issue 30, pp. 79–85. (In. Russ.).

Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], vol. 1–4. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2006, 754 p. (In. Russ.).

Lopatin, V.V. *Malyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Small explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow. Rusckii yazyk. Publ, 1993, 704 p. (In. Russ.).

Moskalenko, T.O. *Konstitutsionno-pravovye osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. Constitutional and legal grounds for limiting the rights and freedoms of a person and citizen in order to ensure the security of the Russian Federation: extended abstract of cand. dissertation (Jurisprudence), Moscow, 2012, 23 p. (In. Russ.).

Morozova L.A. *Principles, limits, grounds for limiting human rights and freedoms under Russian law and international law*. *Gosudarstvo i pravo*. Publ., Moscow, 2008, no. 7. (In. Russ.).

Malyutin N.S. *The role of judicial interpretation in the distinction between the theoretical and legal structures of legal regulation, restriction and derogation of the rights and freedoms of a person and citizen* *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 3, pp. 20–27. (In. Russ.).

Kolotkina O.A. *The ratio of individual and collective interests in the process of ensuring national security*. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Humanitarian University], 2016, no.4 (15), pp. 34–37. (In. Russ.).

Putin V.V. *The Message of the Russian President to the Federal Assembly of 20 February 2019*. Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/> (accessed 22 February 2019).

Сведения об авторе

Ягофарова Инара Дамировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: vaina3@yandex.ru

Author's Credentials

Inara D. Yagofarova, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Competition Law and Antimonopoly Regulation Department of the Ural State Economy University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: vaina3@yandex.ru

Критерии авторства

Ягофарова И.Д. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

Yagofarova I.D. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.